

2128
K II
OK

КЪ ИСТОРИИ

УДОМЕЛЬСКАГО ТРОИЦКАГО
ІОАННО-БОГОСЛОВСКАГО
МОНАСТЫРЯ

въ XVII вѣкѣ.

ТВЕРЬ.
Типографія губернскаго правленія.
1903 г.

КЪ ИСТОРИИ
УДОМЕЛЬСКАГО ТРОИЦКАГО
ІОАННО-БОГОСЛОВСКАГО
МОНАСТЫРЯ
въ XVII вѣкѣ.

ТВЕРЬ.
Типографія губернскаго правленія.
1903 г.

Областная библиотека
имени А. Н. Горького

Печатать разрѣшается, 17 мая 1903 года.

Ректоръ семинарии, архимандритъ Евгений.

Къ исторії Удомельскаго Троицкаго Іоанно-Богословскаго монастыря въ XVII вѣкѣ.

Удомельскій Троицкій Іоанно-Богословскій монастырь находился въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, въ 50 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ города Вышняго-Волочка, при озёрѣ Песво, спускающемъ свои воды въ большое озеро Удомлю. Нынѣ на мѣстѣ его существуетъ погostъ Троицкій.

Ничего неизвѣстно ни о времени основанія этого монастыря, ни объ его основателѣ.

Въ „Спискахъ іерарховъ“ П. Строева старѣйшимъ изъ настоятелей этого монастыря упоминается игумѣнь Діонисій, подъ 1583 годомъ¹⁾). Изъ этой хронологической даты можно вывести только то заключеніе, что во второй половинѣ XVI вѣка монастырь уже существовалъ и находился подъ управлениемъ игумена.

Изъ преемниковъ Діонисія Строевъ упоминаетъ объ Александрѣ, подъ 1626 годомъ; Ефремѣ, подъ 1651; Пименѣ, подъ 1658; Никонѣ, между 1683 и 1698; Серафимѣ, подъ 1699, и, наконецъ, о Гавріилѣ, подъ 1737 г.; въ заключеніе же всего ставить 1764 г., т. е. годъ упраздненія монастыря²⁾.

Въ изданной въ 1853 г. К. Н. Неволинъмъ писцовой книгѣ Бѣжецкой Пятины князя Федора Михайловича Ласкирева, 7091 (1583) года, объ этомъ монастырѣ записано:

¹⁾ Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви. СПб. 1877. пр. 478.

²⁾ Ibid. стр. 478.

„Монастырь на озерѣ на Удомельскомъ, на Песвѣ. А въ монастырѣ церковь Троицы Живоначалные, да теплой церковь Рожество Пречистые Богородицы, деревянные клѣтцки. А въ церквахъ образы, и свѣчи, и книги, и все церковное строеніе монастырское. Да церковь была Иванъ Богословъ. И та церковь згорѣла. Да на монастырѣ жъ въ кельѣ игуменъ Деонисей, въ кельѣ два брата, да 6 келей пустыхъ. Да у монастыря жъ дв. вдовой дьяконъ Романъ, дв. дьячекъ, дв. пономарь, дв. проскурница, да четыре кельи нищихъ, а питаютца о(т) миру. Да въ Удомлѣ жъ на рядку непашенныхъ именуется 10 дворовъ. Пашни монастырскіе пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна сто копенъ.

Того жъ монастыря пашня, что была деревня Ортемьево у озера у Песвы; (того жъ монастыря) пашня Муравьево и деревня Бачурина, пустая у озера Одомельского. Земля церковная, не тяглая. Та жъ деревня участокъ въ рыбной ловлѣ въ озерѣ Удомлѣ ¹⁾“.

Затѣмъ, монастырь этотъ когда-то былъ приписанъ къ Новоторжскому Борисоглѣбскому монастырю ²⁾.

Что было раньше Діописія и что послѣ Гавріила, и въ чёмъ состояла жизнь и дѣятельность этого монастыря—покрыто мракомъ неизвѣстности.

Мы пользуемся для настоящей статьи новымъ, доселѣ неизвѣстнымъ рукописнымъ источникомъ ³⁾, позволяющимъ намъ прочесть нѣсколько новыхъ страницъ изъ минувшей жизни этого монастыря.

¹⁾ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. Т. VIII, прил. XII, стр. 334—5.

²⁾ И. Иліодоръ, въ „Историко-статистическомъ описаніи Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря“, Тверь, 1861 года, говорить, что Иоанно-Богословскій монастырь приписанъ при архимандритѣ Іонѣ (стр. 163), но это —едва-ли вѣрно.

³⁾ Источникъ этотъ—сборникъ грамотъ царскихъ и митрополичьихъ, а также выписей изъ книгъ писцовыхъ, отказныхъ, межевыхъ и другихъ, о содержаніи и значеніи которыхъ нами было сдѣлано сообщеніе въ Тверской Ученой Архивной Комиссіи 28 марта 1900 г. подъ заглавіемъ: „Къ материаламъ для церковной и бытовой истории Тверского края въ XVII вѣкѣ“ и напечатанное въ 74-мъ номерѣ „Журналовъ“ Комиссіи.

У насъ прежде всего подъ руками копія „грамоты“ царя Алексея Михайловича на имя новгородского боярина и воеводы, князя Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго, данная въ 159 г., т. е. 1651. по челобитью строителя Удомельскаго, Живоначальной Троицы и Рождества Пресвятой Богородицы и Ивана Богослова монастыря чернаго попа, т. е. іеромонаха, изъ которой прежде всего видно, что еще въ 134 г., т. е. 1626 г. настоятелю этого монастыря іеромонаху Александру была дана „ввозная“ грамота. Отсюда мы выводимъ заключеніе, что монастырь еще въ началѣ XVII вѣка владѣлъ жалованными землями и крестьянами, и что онъ пріобрѣлъ ихъ, вѣроятно, за заслуги или по хлопотамъ своего настоятеля, іеромонаха Александра, и что это было при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ. Затѣмъ, изъ содержанія грамоты видно, что въ монастырѣ хранилась какая-то еще другая „государева жалованная грамота“, о содержаніи которой ничего не известно, но, судя по предмету просьбы настоятеля Ефрема къ царю Алексею Михайловичу, нужно полагать, что и она касалась праъ на владѣніе монастыремъ тѣми или другими угодьями или вотчинами. Предметъ просьбы іеромонаха Ефрема съ братію заключался въ слѣдующемъ: „въ прошломъ де, пишеть онъ, 158, т. е. 1650 году пришли въ монастырь воры и покрали церковь, вынесши изъ алтаря коробъ, въ которомъ находились: „книга монастырская, иноческая, потребникъ, да жалованная ввозная грамота, да государева жалованная московская грамота, да келейныхъ денегъ сорокъ рублевъ, да мелкой рухляди, бѣлаго платья на пятнадцать рублевъ“. Настоятель Ефремъ поэтому просить, чтобы „Государь Царь и великий князь Алексей Михайловичъ всея Руссіи“ пожаловалъ бы его Ефрема и „велѣлъ ему изъ писцовыхъ книгъ дати свою государеву ввозную другую грамоту, виѣсто (той), которую у нихъ украли на тое вотчину“.

Далѣе въ грамотѣ излагается справка, и постановляется рѣшеніе боярина и воеводы Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго, въ слѣдующей формѣ: „А въ писцовыхъ книгахъ

Бѣжецкія Пятины Федора Ласкирева 91 году (1583) написано: монастырь на озерѣ на Удомельскомъ на Песвѣ ¹⁾, а въ монастырѣ церковь Троицы-Живоначальная, да теплая церковь Рождества Пресвятаго Богородицы, деревяная клецки, да церковь была Иванъ Богословъ и та церковь сгорѣла ²⁾, пашни монастырскія пять четвертей, сѣна сто копенъ; того-жъ монастыря пустошь, что была деревня Артемьево ³⁾, у озера Песви,—пашни шестьдесятъ четвертей, сѣна двѣсти двадцать копенъ, шесть обежъ ⁴⁾; пустошь Муравьево,—пятнадцать четвертей, сѣна сорокъ копенъ; полторы обжи; деревня Бачурино, пуста. у озера Удомельскаго, а въ ней два двора,—пашни перелогомъ девять четвертей съ осминою, сѣна тридцать копенъ; земля церьовная, не тяглая; той-же деревни участокъ рыбной ловли въ озерѣ Удомлѣ, и всего за тѣмъ монастыремъ въ дерезинѣ и въ двухъ пустошахъ пашни и перелогу восемьдесятъ девять четвертей съ осминою и съ монастырскою пашнею[“]. Рѣшеніе формулировано такъ: „И будетъ такъ, какъ Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси, Богословскаго монастыря строитель черный попъ Ефреемъ биль чelомъ. И ему строителю черному попу Ефрею съ братіею или кто иной по немъ черный попъ или игуменъ будетъ, того Богословскаго монастыря вотчинаю—восемьдесятъ девятью четвертами съ осминою, и всякими угодьи, владѣти по прежнему,

¹⁾ Озеро Песво и Удомля находятся на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, и погостъ Троицкій по картѣ стоитъ въ промежуткѣ между тѣмъ и другимъ.

²⁾ Слѣдовательно, когда-то до 1651 г., въ какомъ смыслѣ и нужно понимать текстъ писцовой книги 1582 года.

³⁾ Въ настоящее время деревня Артемьево находится въ 18 верстахъ отъ Троицкаго погоста, на рекѣ Сѣбзѣ.

⁴⁾ Обжа—деревянная поземельная единица въ Новгородской области, равная количеству земли, которое одинъ человѣкъ на одной лошади обрабатать можетъ: „обжа единъ человѣкъ на одной лошади ореть[“]. З обжа составляли соху. Соловьевъ. Ист. Россія съ древ. вр., 2 изд., т. I., стр. 1506.

по писцовыи книгамъ. Къ сей грамотѣ Государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Русіи, великого Новгорода печать бояринъ и воевода князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій приложилъ. Лѣта 7159, августа въ 14 день“.

Въ „Спискахъ“ Строева въ числѣ преемниковъ Ефрема по настоятельству въ Троицкомъ Іоанно-Богословскомъ Удомельскомъ монастырѣ указывается нѣкто Пименъ, подъ 1658 годомъ, но о дѣятельности этого лица, равно какъ и жизни монастыря въ его время совершенно ничего неизвѣстно. Неизвѣстно также, былъ-ли онъ непосредственнымъ преемникомъ Ефрема, или до него еще кто-либо былъ настоятелемъ; наконецъ, нѣть прямыхъ указаній и на ближайшихъ его преемниковъ въ теченіе цѣлыхъ 25 лѣтъ. Трудно допустить, чтобы все это время настоятельствовалъ тотъ-же Пименъ, потому что иначе сохранились бы тѣ или иные слѣды отъ его столь продолжительного управления монастыремъ, и такъ или иначе его имя цапало-бы въ тѣ или иные документы, а отсюда уже и въ списки Строева. И дѣйствительно, изъ нѣкоторыхъ косвенныхъ данныхъ документовъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, оказывается, что между Пименомъ и Тихономъ, имя котораго у Строева стоитъ подъ 1683 году, былъ настоятелемъ этого монастыря еще нѣкто Геннадій, ко времени котораго относится приписка Удомельского монастыря къ Троицкому Новоторжскому. Такъ, въ членитной новгородской митрополита Іова, на имя царя Петра Алексѣевича, въ 7206 году (1698) стольники, стряпчие, дѣти боярскіе и вкладчики Богословскаго Удомельского монастыря разсказываютъ слѣдующее своему епархиальному архіерею: „въ прошлыхъ годахъ (когда—не говорять) по членитью строителя Троицкаго монастыря, что въ г. Торжкѣ¹⁾ (имя не называется),

¹⁾ „Троицкій мужской, что нынѣ Троицкая подмонастырская слобода, или Даляния-Троица, въ 3 верстахъ отъ г. Торжка, при р. Творцѣ. Неизвѣстно, когда основанъ, но уже существовалъ въ 1547 году и въ 1668 г.“

тотъ Иоанно-Богословскій Удомельскій монастырь былъ приписанъ къ этому Троицкому монастырю". Послѣдствиемъ этой приписки было разореніе Удомельскаго Иоанно-Богословскаго монастыря, такъ что вся братья изъ него должна была уйти, вслѣдствіи чего настоятель его, строитель монахъ Геннадій (не значится въ спискахъ Строева), вынужденъ былъ обратиться съ просьбою къ Новгородскому митрополиту Корнилю¹⁾ объ отпискѣ Удомельскаго монастыря отъ Новоторжскаго Троицкаго, и его просьба митрополитомъ Корнилемъ была уважена. Зная время управлениія Новгородской митрополіей Корнилія, легко найти, что событіе, о которомъ мы только что упомянули, относится ко времени около 1674 года, и что въ это время настоятелемъ монастыря былъ Геннадій,—лицо доселѣ совершенно неизвѣстное.

Далѣе, въ той-же грамотѣ разсказывается, что въ 190 году (1682), по членитію Новгородской епархіи Кириллова монастыря²⁾ игумена Рафаила³⁾ съ братію, Богословскій Удомельскій монастырь приписанъ былъ къ этому Кириллову монастырю,—что и этотъ игуменъ Рафаилъ пріѣхалъ въ Богословскій монастырь, разорилъ его совершенно, вывезши изъ него всякой заводъ, и хлѣбъ, и лошадей, такъ что монастырь послѣ того оставался многи годы пустъ. Потомъ, по приказанію того же митрополита Корнилія и ходатайству Никона, только что въ то время сдѣлавшагося настоятелемъ получиль жалованную грамоту на земли и угодья. Въ 1687 г. былъ приписанъ къ Новгородскому архіерейскому дому, за которымъ состоялъ до 1764 г., когда былъ упраздненъ⁴⁾. Матеріалы для исторіи Тверской епархіи Арх. Димитрія, стр. 100.

¹⁾ Корнилій 6 авг. 1674 г. переведенъ изъ Казани; 3 мар. 1695 г. отошелъ на покой въ Зеленецкій монастырь; † 26 фев. 1698 г. Строевъ. Списки іерар., стр. 37.

²⁾ Кирилловъ мужскій монастырь—въ 3 верстахъ отъ Новгорода, на рѣкѣ Волховѣ; существуетъ съ XII вѣка; съ 1764 года—третъеклассный. Звѣринскій, „Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“ и пр. Спб. 1892, т. II, стр. 165.

³⁾ Среди настоятелей этого монастыря у Строева вѣть этого имени. „Списки іерарховъ“ и пр. стр. 76.

Иоанно-Богословского Удомельского монастыря, а также по просьбѣ братіи и вкладчиковъ его, былъ отписанъ отъ Кириллова монастыря и слова сдѣланъ самостоятельнымъ. Этими краткими свѣдѣніями исчерпывается все, что мы знаемъ изъ исторіи монастыря за время отъ настоятельства Ефрема вплоть до настоятельства Никона.

Никонъ, по Строеву, управлялъ монастыремъ съ 1683 по 1698 г. Онъ былъ энергичнѣйшій и дѣятельнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ настоятелей Иоанно-Богословского Удомельского монастыря. Годъ нача:ла его управлениія монастыремъ въ грамотѣ, изъ которой мы только что почерпнули приведенные свѣдѣнія, нѣсколько поправляется; такъ, изъ нея оказывается, что уже въ 1682 г. Никонъ былъ настоятелемъ этого монастыря. Первымъ его дѣломъ, какъ мы сказали, было выхлопотать ему самостоятельность и независимость отъ Кириллова монастыря, чего онъ и достигъ. Дальнѣйшеею его заботою было упорядочить отношенія къ сосѣднимъ помѣщикамъ, которые, пользуясь постоянными переходами монастыря изъ рукъ въ руки и разореніями его разными иногородними начальниками, и сами не прочь были послѣдовать имъ примѣру и попользоваться чѣмъ-либо изъ монастырской собственности. Имъ всего удобнѣе было это сдѣлать путемъ постепенного завладѣванія тѣми монастырскими землями, которыхъ граничили и соприкасались съ ихъ собственными. Дѣйствительно, въ документахъ, которыми мы пользуемся, есть грамота, свидѣтельствующая о стараніяхъ настоятеля Никона возстановить нормальные границы своихъ монастырскихъ владѣній, въ виду захвата нѣкоторыхъ изъ нихъсосѣдними помѣщиками. Въ 1683 г. настоятель Иоанно-Богословского Удомельского монастыря, старецъ Никонъ, обратился въ новгородскую приказную палату съ челобитной на имя боярина и воеводы Ивана Васильевича Бутурлина, дьяка Семена Прокофьевъ и Бориса Остолопова, въ которой сказано, что въ Бѣжецкой Пятинѣ, въ Тверской половинѣ, въ Удомельскомъ погостѣ, монастырская земли—

(пустоши Бичурине, Артемово)—сошлись смежно съ помѣщичьими землями Степана Алексѣева Аркачева (съ пустошью Лубенкинымъ¹) и Панфилы и Данила Іевлевыми, дѣтьми Аркачевыми (съ деревнею Горкою и пустошью Погорильцовымъ), которые (помѣщики) и завладѣли ихъ смежными монастырскими землями, и сѣнными покосами, и рыбными ловлями, и всякими угодьями, несмотря на то, что межъ тѣми ихъ монастырскими землями и ихъ, помѣщиковъ, старыя межи и признаки есть. Поэтому онъ просить пожаловать его—отмѣрить и отмежевать ихъ монастырской земли отъ тѣхъ помѣщичихъ по писцовымъ книгамъ „письма и дозору Бѣжецкія Пятины Тверскіе половины Федора Ласкирева 7091 года“.

По справкѣ съ указанными писцовыми книгами оказалось, что „въ Бѣжецкой Пятинѣ, въ Тверской половинѣ, въ Удомельскомъ погостѣ и Удомельской волости земли монастырскіе и церковные: монастырь на озерѣ, на Удоменскомъ, на Песчѣ, Троицы Живоначальные и Рождества Пресвятой Богородицы и Ивана Богослова; того жъ монастыря пустошь, что была деревня Артемьево, у озера Песево,— пашни перелогомъ шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ²); сѣна двѣсти двадцать копенъ, шесть обежъ; дер. Бичурине, пуста, у озера Удомельскаго, а въ ней два

1) Въ настоящее время къ югу отъ озера Удомли въ Вышневолоцкомъ уѣзде есть мѣстность подъ названіемъ: «Лубенки».

2) Выраженіе: „а въ дву потому жъ“ представляетъ указаніе на господствовавшую у насть въ Россіи трехпольную систему обработки земли; при записи крестьянской земли она означалась по этой системѣ въ трехъ поляхъ, но для сокращенія рѣчи въ писцовыхъ книгахъ означалось количество земли только въ одномъ полѣ, а объ остальныхъ двухъ говорилось: „а въ дву потому жъ“, т. е. земли было и въ этихъ поляхъ по стольку же, сколько было въ первомъ; „четвертю или четью“ называлась $\frac{1}{2}$ десятины, а посему 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ на крестьянскую выть по нынѣшней мѣрѣ будетъ 2 десятины въ одномъ полѣ; а во всѣхъ трехъ поляхъ 6 десят. въ доброй землѣ, а въ середней землѣ 14 чети или 7 десятинъ, а въ худой землѣ 16 чети или 8 десятинъ⁴. И. Д. Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Рус. Бесѣда. 1859 г. т. III, стр. 78.

двора,—паши перелогомъ девять четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна тридцать копенъ, земля церковная, не тяглая; тое же деревни участокъ въ рыбной ловлѣ въ озерѣ Удомлѣ, да въ Удоменскомъ погостѣ, въ Удомлѣ, за Иваномъ Янгозинымъ, да за Яковомъ Бурнашевымъ, да за Юрьевъ Гураевымъ, да за Василіемъ Тохбатовымъ, да за Ногаемъ Ячунбинскимъ дер. Сотопина гора ¹⁾), пуста, а въ ней дворъ, хоромы обгнили и обвалились, да два мѣста дворовыхъ,—паши перелогомъ середнія земли семь четвертей безъ третника да поросли по паши шестнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на рѣкѣ, на Свежѣ ²⁾ сорокъ копенъ, двѣ обжи, полъ-поль третьи обжи; за Салтаномъ Девлетовымъ, да Ростегаемъ Ортемьевымъ деревни, что были въ помѣстьѣ за княземъ Даниломъ Ростовскимъ; пустошь Лубенкино на озерѣ на Удомлѣ, а въ ней четыре мѣста дворовъ,—паши перелогомъ середнія земли четыре четверти съ осминою, да поросли на пашиѣ тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на рѣкѣ Свежѣ тридцать двѣ копны, полторы обжи и полъ-поль-третьи обжи; за Трофимомъ Кудеевымъ Чюракомъ, что былъ за Васильемъ Обреимовымъ деревня Погорилицы, пуста, а въ ней было два двора; хоромы сгнили и обвалились, паши перелогомъ середнія земли десять четвертей, да поросли на пашиѣ двѣнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна восемьдесят копенъ; лѣсу пашенного двѣ десятины, во всѣхъ трехъ поляхъ двѣ обжи и всего по писцовыми книгамъ затѣмъ монастыремъ въ двухъ пустоشاхъ четвертные паши шестьдесят девять четвертей съ осминою, а за помѣщики въ трехъ пустошахъ четвертные паши пятьдесятъ восемь четвертей съ осминою, всего въ пяти жъ пустоشاхъ четвертные паши сто двадцать восемь четвертей[“].

Что же касается помѣщичьихъ земель, то, по даѣ

¹⁾ Вѣроятно, нынѣшняя „Сатина Горка“, въ 3 верстахъ на югъ отъ озера Удомли.

²⁾ Нынѣ рѣка „Сѣбажа“.

Бѣжецкіе пятины за пріписью дьяка Петра Лутохина въ 147 году (1639), написано: „дано въ помѣстье Алексѣю, да Тову Фоминамъ, дѣтямъ Аркачеевымъ, отда ихъ Фомина помѣстія Аркачеева: въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Тверской половинѣ въ Никольскомъ погостѣ, въ Удомельской волости брата ихъ родного Васильева помѣстія Аркачеева въ пустоши Лубенкинѣ, на озерѣ Удомлѣ семнадцать четвергей съ осмивою; пустошь, что было усадьбище Сотонина гора,—двадцать одна четверть безъ полътретника; сѣна сто двадцать копенъ, и то помѣстіе дано Степану да Дапилу и Памфилу Аркачеевымъ въ 176 году (1668). а пустошь Погорилица за Степаномъ и за Даниломъ и за Памфиломъ Аркачеевыми въ дачѣ не сыскана, а та пустошь Погорилицы въ 165 году (1657) (сыскана) въ дачѣ за Самуиломъ Аркачеевымъ, а не за Степаномъ, и не за Даниломъ, и не за Панфилемъ“.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малая Руссіи самодержцевъ, постановляетъ: „ту монастырскую землю отъ помѣщичьихъ земель по уложенію отмежевать, грани и признаки учинить“ и сдѣлать „въ правду по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, безъ душевредства, не поровня никому, пѣкоторыми дѣлы“; а по окончательномъ завершеніи дѣла все дѣлопроизводство „внести въ межевые книги порознь, по статьямъ и тѣ межевые книги за подпись волостныхъ людей прислать въ великій Новгородъ“.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что Иоанно-Богословскій Удомельскій монастырь былъ далеко не изъ бѣдныхъ и могъ быть предметомъ соблазна для настоятелей другихъ монастырей, и потому попытки завладѣть имъ случались неоднократно. Такъ, изъ нижеслѣдующихъ документовъ видно, что въ 199 году (1691) настоятель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, архимандритъ Тарасій, прислалъ въ Богословскій монастырь старца Никодима

сь предложениемъ подлісаться подъ его челобитной о припискѣ этого монастыря къ его Новоторжскому Борисоглѣбскому монастырю, прося о томъ же помѣщиковъ и вкладчиковъ его. Но ни настоятель обители Никонъ, ни вкладчики и никто изъ братіи не подпісали чеобитной, напротивъ, Никонъ тогчась же поспѣшилъ извѣстить объ этомъ новгородского митрополита Корнилія и московскаго патріарха Адріана, прося ихъ не разрѣшать вновь приписки его монастыря къ какому-бы то ни было другому. Преосвященный Корнилій, въ отвѣтъ на такую просьбу, даже послалъ настоятелю Новоторжского Борисоглѣбского монастыря, архимандриту Тарасію, грамоту, въ которой воспрещалъ послѣднему бить челомъ о припискѣ Богословского монастыря безъ его митрополичьяго на то позволенія.

Тарасій однако не принадлежалъ къ числу лицъ легко отказывающихся отъ разъ намѣченной цѣли; онъ былъ настойчивъ и весьма опытенъ въ сношеніяхъ съ различными правительственныеими инстанціями въ дѣлахъ о пріобрѣтеніи тѣхъ или другихъ льготъ или преимуществъ для своего монастыря, и потому, несмотря на запрещеніе своего начальника, нашелъ средство обойти это запрещеніе и 4 февраля 1693 г. возбудилъ предъ патріархомъ Адріаномъ формальное ходатайство о припискѣ этого монастыря къ его Новоторжскому Борисоглѣбскому. Какія это средства, показываетъ ниже слѣдующій ненапечатанный и любопытный документъ — отвѣтная грамота московскаго патріарха Адріана, удовлетворившаго его просьбу. Ея содержаніе слѣдующее:

„Огъ великаго господина святѣйшаго кири Адріана, архиепископа московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, въ Торжокъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братіею. Въ нынѣшнемъ въ 201 г. февраля въ 4 день били челоомъ намъ, святѣйшему патріарху, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкія Пятины, Удомельскія пустыни Богословского монастыря строитель Никонъ съ братьею, а въ чеобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годахъ по-

челобитью новоторжского уезду Троицкого монастыря строителя тотъ Богословскій монастырь приписанъ былъ къ тому монастырю и отъ того Троицкого монастыря тотъ Богословскій монастырь разорился безъ остатку, и братія вся разошлась, а того Богословскаго монастыря строитель Геннадій былъ челомъ въ Новгородъ Преосвященному Корнилію, митрополиту новгородскому и великолуцкому, и по ихъ де членобитью тотъ Богословскій монастырь отъ Троицкаго монастыря отписанъ: вѣдно ему быть особнякомъ, для того, что изъ давнихъ лѣтъ тотъ монастырь ни къ которому монастырю въ припискѣ не бывалъ. И въ прошломъ де въ 193 году былъ членомъ ему же, Корнилію митрополиту, Кириллова монастыря игуменъ Рафаилъ съ братіею, чтобы тотъ Богословскій монастырь приписать къ тому Кириллову монастырю, по тому де ихъ членобитью тотъ Богословскій монастырь приписанъ былъ къ тому Кириллову монастырю, и того Кириллова монастыря игуменъ Рафаилъ, прѣѣзжай въ Богословскій монастырь, всякий монастырской заводъ свезь съ собою въ Кирилловъ монастырь, и онъ де, строитель Никонъ, съ братіею и вкладчики били членомъ Корнилію же митрополиту, чтобы тому Богословскому монастырю въ припискѣ не быть, и по тому де ихъ членобитию тотъ Богословскій монастырь отъ Кириллова монастыря отписанъ же. И въ прошломъ де 199 году былъ членомъ великимъ Государямъ о припискѣ того Богословскаго монастыря ты, Архимандритъ Таракій, съ братіею къ Борисоглѣбскому монастырю и прислали съ тою членобитною къ нимъ въ Богословскій монастырь старца Никодима. И онъ де, строитель Никонъ, съ братіею и вкладчики того Богословскаго монастыря, увидавъ то ваше членобитіе, били членомъ въ великомъ Новгородѣ Преосвященному Корнилію митрополиту, чтобы тому Богословскому монастырю къ Борисоглѣбскому и къ инымъ монастырямъ въ припискѣ не быть. И по тому ихъ членобитю, по приказу Преосвященнаго Корнилія митрополита послана къ тебѣ архимандриту Таракію грамота, чтобы къ тому Бо-

рисоглѣбскому монастырю о припискѣ того Богословскаго монастыря безъ его митрополичья приказу тебѣ не быть членомъ, потому что тотъ Богословскій монастырь построилъ онъ, Никонъ, своими пожѣтками и въ мірѣ собиралъ. И въ нынѣшнемъ де 201 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ прислалъ ты жъ, архимандритъ Тарасій, старца въ тотъ ихъ Богословскій монастырь для досмотру всякаго монастырскаго завodu, и намъ, Святѣйшему патріарху, пожаловать бы его строителя съ братію велѣть имъ дать нашу грамоту въ великой Новгородѣ Преосвященному Корнилю митрополиту, чтобы противъ прежняго его митрополичья приказу тотъ ихъ Богословскій монастырь къ Борисоглѣбскому и къ инымъ монастырямъ не приписывать, чтобы тому Богословскому монастырю въ вѣчномъ разореніи не быть. И февраля жъ въ 16 день, въ указѣ великихъ Государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Большого дворца за приписью дьяка Игнатія Лукина въ нашъ разрядъ написано: въ нынѣшнемъ въ 201 году, февраля въ 6 день по ихъ великихъ Государей указу, по члобитю стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ новгородскихъ помѣщиковъ и вкладчиковъ Богословскаго Удомельскаго монастыря велѣно тотъ Богословскій Удомельскій монастырь и слугъ и служебники и крестьянъ и бобылей, со всѣми угодыи, по писцовыми и по переписными и по описными книгамъ приписать къ вашему Борисоглѣбскому монастырю и къ чудотворцу Ефрему для того, что въ томъ Богословскомъ Удомельскомъ монастырѣ живутъ строитель, да черный священникъ, а братіи никто не бываетъ, и тѣмъ строителемъ перемѣна бываетъ частая, и отъ того тотъ Богословскій Удомельскій монастырь оскудѣль и стоять за него ото всякихъ обидъ некому. Ихъ великихъ Государей указу помѣта о томъ на члобитной думныхъ дьяковъ Афрамона Ивановича Иванова, да Гаврила Федоровича Деревнина по припискѣ того монастыря для вѣдома въ великій ихъ городъ къ Преосвященному Корнилю

митрополиту Новгородскому и Великолуцкому; а для переписки дружекъ и служебниковъ, и крестьянъ, и бобылей, и монастырскихъ всякихъ заводовъ въ Торжокъ къ стольнику и воеводѣ къ Алексѣю Челищеву великихъ Государей грамоты изъ приказу Большого Дворца посланы. Да февраля жъ въ 22 день, били челомъ намъ, святѣйшему патріарху, ты, архимандритъ Тарасій съ братіею: въ нынѣшнемъ въ 201 году били челомъ великимъ Государамъ ты жъ, архимандритъ, и вкладчики Богословскіе пустыни, что въ Новгородскомъ уѣздѣ на озерѣ Удомлѣ, и противъ того вашего члобитья великие Государи пожаловали: велѣли той пустыни быть въ припискѣ къ вашему Борисоглѣбскому монастырю, и о томъ изъ приказу Большого Дворца послана въ нашъ разрядъ память. И той пустыни строитель старецъ Никонъ, стакався съ иными, били челомъ намъ, святѣйшему патріарху, чтобы той пустынѣ не быть въ припискѣ, и намъ, святѣйшему патріарху, пожаловать бы ихъ: не велѣть ихъ ложному члобитю повѣрить и указу великихъ Государей нарушить и ими обрасца учинить и велѣть бы той пустынѣ быть за вашимъ монастыремъ въ припискѣ противъ указу великихъ Государей, а тому бы строителю отказать и о томъ дать вамъ нашу грамоту. И какъ къ вамъ си наша, святѣйшаго патріарха, грамота придется, и вы бъ, по указу великихъ Государей и по нашему святѣйшаго патріарха и по члобитю вкладчиковъ, тотъ Богословскій Удомельскій монастырь съ крестьянами, и съ бобылями, и съ пашенною землею, съ лѣсами, и сѣнными покосы, и съ рыбными ловлями, и со всѣми угодыи присписать къ нашему Борисоглѣбскому монастырю и владѣли тѣмъ Богословскимъ монастыремъ и съ крестьянами и съ бобылями и землею и всѣми угодыи ты, архимандритъ Тарасій, съ братіею и впредь по тебѣ будущимъ архимандритамъ и братіи того Борисоглѣбскаго монастыря. Писано на Москвѣ, лѣта 7201 марта, въ 11 день ¹⁾).

1) Рукопись № 22, стр. 55 обор.

Архимандритъ Тарасій невполнѣ, какъ видно, надѣялся на успѣхъ своего ходатайства у патріарха Адріана, и, вѣроятно, этимъ объясняется, почему онъ одновременно съ отправленіемъ просьбы къ патріарху Адріану, отправилъ еще подобную же просьбу на имя царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, измѣнивъ отчасти ея форму и дополнивъ иѣсколькими новыми аргументами, которые могли бы усилить ея дѣйствительность. Изъ отвѣтной грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, содержаніе которой было вполнѣ благопріятно для архимандрита Тарасія мы узнаемъ, что и какъ писалъ архимандритъ Тарасій въ своей челобитной. Эта грамота и напечатана Иліодоромъ, но повтореніе ея здѣсь, хотя бы въ самомъ краткомъ извлечениі, будетъ не излишне для ясности представлениія какъ самаго этого дѣла, такъ въ особенности всѣхъ обстоятельствъ, касающихся отписки Іоанно-Богословскаго монастыря отъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго и отборанія у него обратно данной ему грамоты въ 1693 г., по незаконному челобитью Тарасія.

Такъ, Тарасій пишетъ: „за тѣмъ де ихъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ вотчинъ противъ прочихъ обителей самое малое число, а братіи же въ томъ монастырѣ бываетъ человѣкъ по пятидесяти и больше, кромѣ слугъ и работниковъ; а рыбной ловли въ озерахъ нигдѣ имъ не дано; а живутъ де они въ великой скучности; а Борисоглѣбскій де ихъ монастырь на Московской проѣзжей дорогѣ къ великому Новуграду и во Псковъ и за рубежъ, въ иѣмецкія земли; бояре наши и воеводы, и послы, и посланники, и всякие служилые люди (ѣздятъ), и имъ де въ кормахъ и въ подводахъ чинятся великія тягости; а есть де въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Вѣжецкой пятинѣ на озерѣ Удомлѣ пустыня—Богословскій монастырь, а живутъ въ немъ строитель, простой старецъ, да попъ, а братіи никого, и слугъ, и служебниковъ и крестьянъ нѣтъ“ (мы выше видѣли, что то, и другое, и третье было въ Удомельскомъ монастырѣ, но Тарасій почему то объ этомъ умалчиваетъ); затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе

четвертной земли по писцовыми книгамъ 7091 г., но вездѣ съ пропускомъ почему-то числа копень сѣна, которое во всѣхъ пустошахъ было довольно значительное, именно 390 копенъ, и, наконецъ слѣдуетъ просьба „пожаловать ихъ, велѣть для монастырской ихъ скудности въ рыбныхъ ловляхъ, для пропитанія братіи и для вспоможенія проѣзжихъ всякихъ людей... приписать къ Борисоглѣбскому монастырю“. Просьбу Тарасія о припискѣ Іоанно-Богословскаго монастыря къ Борисоглѣбскому, какъ мы видѣли изъ отвѣтной ему грамоты патріарха Адріана, поддерживаютъ и нѣкоторые изъ помѣщикомъ, вкладчиковъ Іоанно-Богословскаго монастыря, но неизвѣстно,—самостоятельно или же по просьбѣ Тарасія.

Помѣщики же, стольники, стряпчіе и дворяне, Богословскаго Удомельскаго монастыря вкладчики Никита Татищевъ, Иванъ Пыжевъ и Василій Ордынъ-Нащокинъ съ товарищами излагаютъ свою просьбу такимъ образомъ: „Въ Богословскомъ Удомельскомъ монастырѣ живутъ строитель, да черный священникъ, а братіи никого не бываетъ, и строителямъ перемѣна бываетъ частая, и оттого тотъ Богословскій Удомельскій монастырь оскудѣлъ и отъ обидъ стоять за него и оберегать некому, и вамъ, великимъ Государамъ, пожаловати бы ихъ, велѣть тогъ Богословскій монастырь со всѣми угодыи приписать города Торжку къ Борисоглѣбскому монастырю, архиманриту Тарасію, или кто по немъ иные архиманриты и братія будутъ“. Далѣе слѣдуетъ справка изъ описныхъ книгъ Новоторжской приказной избы підьячаго Вонифантия Кипріанова 201 года, присланныхъ изъ Торжка въ приказъ Большого дворца стольникомъ и воеводою Алексѣемъ Челищевымъ. Такъ какъ здѣсь есть нѣкоторыя новыя свѣдѣнія объ Удомельскомъ монастырѣ и его обитателяхъ, то мы позволимъ себѣ привести изъ нихъ выдержку въ нѣсколько строкъ: въ Богословскомъ Удомельскомъ монастырѣ церковь деревянная, шатровая, во имя Живоначальной Троицы, другая—во имя Рождества Пресвятаго Бо-

городици, третья жъ, деревянная жъ, новая, съ трапезою во имя Иоанна Богослова, рублена клецки (следовательно, въ 1693 году эта церковь была снова выстроена послѣ пожара, постигшаго ее когда-то до 1651 года); а въ нихъ церковное всякое строеніе и всякие монастырскіе заводы и посуда, и въ житницахъ хлѣбъ, и на конюшнѣ лошади, и на воловенномъ дворѣ животина, и въ амбарѣхъ рыбная снасть, описана порознь. Да въ томъ же Удомельскомъ монастырѣ братія: черный священникъ Герасимъ, да казначей старецъ Филаретъ, да старецъ Лука (неизвѣстные изъ списковъ Строева), да за монастыремъ, на берегу, у озера Песво, дворъ монастырской церковнаго дьячка, да дворъ пономаря съ просвирницею”.

Такъ какъ приведенные архимандритомъ Тарасіемъ и помѣщиками основанія для приписки Иоанно-Богословскаго Удомельского монастыря къ Новоторжскому Борисоглѣбскому, по всей вѣроятности, показались удовлетворительными, то эти просьбы были уважены, и архимандриту Тарасію была дана царская грамота за красною отворчetoю печатью на владѣніе тѣмъ Богословскимъ Удомельскимъ монастыремъ со всѣми его землями и угольями. „И по сей нашей царской жалованной грамотѣ, сказано въ концѣ ея, нынѣ и впредь неподвижно ему, архимандриту и пр., тотъ монастырь надсматривать и строить и между братіи и слугъ и крестьянъ расправу чинить и отъ сторонъ и отъ проѣзжихъ всякихъ чиновъ людей и воеводъ оберегать”, и проч.

Получивъ во владѣніе Удомельскій Иоанно-Богословскій монастырь, архимандритъ Тарасій въ 1695 г. обратился къ Преосвященному Корнилію, Новгородскому митрополиту, съ просьбою освободить его отъ церковныхъ налоговъ, которыми онъ былъ обложенъ по приправочнымъ книгамъ въ 184 году (1676).

Въ качествѣ основанія для своей просьбы архимандритъ Тарасій ссылался на то обстоятельство, что „многими земля-

ми этого монастыря завладѣли помѣщики и вотчинники (вспомнимъ межевую Никона), а иное лѣсомъ поросло, и слугъ и крестьянъ въ той пустыни нѣть, и впередъ сего церковную дань платили, сбирая въ мірѣ“.

По справѣ оказалось, что монастырь платилъ церковной дани съ 89 четвертей съ осминою и съ 390 копенъ сѣнного покосу всего одинъ рубль двадцать пять алтынъ, три деньги, каковую сумму Преосвященный Новгородскій митрополитъ „впредь имать не указаъ и изъ окладу (велѣль) выложить“, и сего ради далъ ему архимандриту Тарасію съ братіею свою грамоту, написанную въ Великомъ Новгородѣ, въ лѣто 7203 (1695).

Дальнѣйшею заботою Тарасія было округлить владѣнія Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря въ этомъ краѣ приобрѣтеніемъ путемъ мѣны нѣкоторыхъ земель, принадлежавшихъ сосѣднимъ съ монастыремъ помѣщикамъ и крестьянамъ. Сохранились двѣ выписи съ отказныхъ книгъ, данная на промѣнныя земли въ этомъ краѣ архимандриту Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Тарасію, которая въ виду ихъ незначительнаго объема, а главное—заключающихся въ нихъ географическихъ названій, а также именъ правительственныхъ лицъ, выдававшихъ и утверждавшихъ эти отказные выписи, считаемъ полезнымъ привести въ подлинникѣ. Одна изъ выписей относится къ 1695 году, а другая къ слѣдующему 1696. Первая—слѣдующаго содержанія: „Выпись съ отказныхъ книгъ. Лѣта 7203, мая въ 15 день. По указу великихъ Государей Царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по приказу ближняго боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровскаго съ товарищи и по памяти изъ Великаго Новгорода, за приписью дьяка Ефима Чернаго Гордей Ивановъ, сыпь Загашевъ, пріѣхавъ въ Бѣжецкую Пятину, Тверскую половину, въ Никольскій Удомельскій погостъ, и взявъ съ собою стасть и волостныхъ людей Удомельскаго погоста—Степанова

старосту, Алексеева сына Аркачеева, Яшку Федорова да его волостныхъ крестьянъ... (следуетъ перечисление многихъ лицъ, очевидно крестьянского сословія, которыхъ мы пропускаемъ) и передъ тѣми волостными людьми вымѣнныя земли, что вымѣнилъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Тарасій съ братію, у Матвѣя Андреева, сына Яганова, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Никольскомъ Удомельскомъ погостѣ, на озерѣ Удомлѣ, въ пустоши Куземкинѣ пашни восемь четвертей съ осминою, да у Ивана Степанова, сына Стромилова, въ томъ же Удомельскомъ погостѣ, въ пустоши Очепой (?) пашни восемнадцать четвертей съ осминою безъ третника, да сѣна по рѣкѣ по Сѣзажѣ подъ пустошью подъ Амномъ (?) сто двадцать копенъ, у Трифона Иванова, сына Мамышева, въ Бѣжецкой пятинѣ въ Георгіевскомъ, во Млевскомъ погостѣ пустошь Сосонье—сорокъ четвертей, да къ той же пустоши Сосонью рыбныхъ угодій въ озерѣ Пудорцѣ, въ Шышовѣ, въ Хвошинѣ, въ Мѣдцѣ, въ Щучье, въ Хвошинѣ и въ Мстѣ рѣкѣ. И всего четвертные пашни въ тѣхъ вышеписанныхъ пустошахъ шестьдесятъ четвертей безъ третника; отказалъ въ вотчину Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братію, и по любовной мнѣнїи Ивана Стромилова, Матфея Яганова, Трифона Мамышева пашню съ лѣсы, и сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всѣми угоды. А дана ся выпись Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братію для владѣнія на вышесказанныя вымѣнныя земли".

Вторая такого содержанія. „Лѣта 7204 (1696) декабря въ день. По указу великихъ Государей, Царей и великихъ князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближняго боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровскаго съ товарищи, и по наказной памяти изъ Великаго Новгороду, за приписью дьяка Василія Калинина, Памфиль Іевлевъ сынъ Аркачеевъ, пріѣхавъ въ Бѣжецкую пятину, Тверскую половину, въ Никольской Удомельской по-

гость и взявъ съ собой старость и волостныхъ людей того Удомельского погоста Степанова старосту, Алексеева сына Аркачева, Яшку Федорова (следуетъ перечислѣніе крестьянъ, которое мы пропускаемъ) и передъ тѣми волостными людьми по указу великихъ Государей вымѣнныя земли, что вымѣнилъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Тарасій съ братію у Никифора Иванова сына Языкова въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Тверской половинѣ, въ Никольскомъ Удомельскомъ погостѣ пустошь Чертенево, а въ волости зовутъ Чирово, сорокъ четвертей, въ пустоши Чировѣ тридцать четвертей, пустошь Хламово—одиннадцать четвертей съ осминой, въ пустоши Коровихѣ тринадцать четвертей, въ пустоши Красновѣ пять четвертей, пустошь Борокъ, на ручью на Черномъ — одиннадцать четвертей съ полуосминою, въ пустоши Демьяновѣ—десять четвертей, въ пустоши Глинахѣ десять четвертей, въ пустоши Менсаковѣ, на ручью, на Язвицѣ,—три четверти, въ пустоши Черевинѣ шесть четвертей съ осминой и всего сто сорокъ четвертей съ полуосминою въ поляхъ, въ дву потому жъ, по писцовыи книгамъ и подачамъ съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всѣми угоды отказалъ въ вотчину города Торжку Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію съ братію по полюбовной мѣнѣ Никифора Иванова сына Языкова. А выпись писалъ церковный дьячекъ Гришка Ивановъ.

На подлинной выписи на оборотѣ подписано тако: Помфиль Іевлевъ сынъ Аркачевъ руку приложилъ“.

Приписка Иоанно-Богословскаго Удомельского монастыря къ Новоторжскому Борисоглѣбскому была, какъ и прежде, смертнымъ приговоромъ для его благосостоянія; снова началось его разореніе. Мы уже не говоримъ о томъ, какой это тяжелый ударъ былъ для Никона, приведшаго въ порядокъ и благоустроившаго обитель, и притомъ исключительно на свои личные средства. Но что-либо предпринять въ устраненіе подобнаго положенія вещей онъ не могъ, потому что

вскорѣ и самъ и вся братія были выгнаны изъ монастыря.

Только въ 1695 году, когда архимандритъ Тарасій умеръ, а митрополитъ Корнилій въ томъ же году отошелъ на покой въ Зеленецкій монастырь, блеснулъ для Никона лучъ надежды остановить окончательное опустошеніе обители и вернуть ей самостоятельность и независимость, которыхъ она столь несправедливо была лишена. Съ 1696 года новгородскимъ митрополитомъ сдѣлался Іовъ. Къ нему-то Никонъ и сбратился съ своимъ ходатайствомъ. По ходатайству митрополита, отъ царя Петра Алексѣевича въ 7206 (1698) марта 16 пришла грамота, которой повелѣвается Іоанно-Богословскій монастырь снова сдѣлать самостоятельнымъ, отпавъ его отъ Новоторжскаго, а жалованную владѣнную грамоту, данную послѣднему въ 1693 году „впредь неподвижно“, предписывается отобрать отъ него и препроводить въ Москву, въ дворцовый приказъ.

Причины, содѣйствовавшія столь рѣзкому повороту въ рѣшеніи высшей правительственной власти, изложены въ нижеслѣдующей грамотѣ¹⁾.

„Огъ великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлые Россіи Самодержца, богомольцу нашему Преосвященному Іову, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Въ прошломъ 201 (1693) году, по нашему, великаго Государя, указу, а по челобитью изъ Торжку Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Тарасія съ братію, да стольниксъ нашихъ, и стряпчихъ, и дворянъ Новгородскихъ помѣщиковъ Никиты Татищева съ товарищи и по помѣтамъ на челобитныхъ ихъ думныхъ нашихъ дьяковъ Офтамона Ивановича, Гаврила Федоровича Деревнина велѣно въ Новоторжскомъ уѣздѣ Богословскій-Удоменской монастырь со крестьяны и со всѣми угоды при-

¹⁾ Чтобы не переиначивать мыслей, въ которыхъ наложены обетовательства дѣла въ этой важной грамотѣ, доселѣ еще не напечатанной, а также въ виду того, что важнейшими ея мѣстами мы воспользовались въ предыдущемъ изложеніи въ пересказѣ, считаемъ необходимымъ передать ея текстъ въ подлинникѣ, безъ всякихъ сокращеній.

писать въ Торжку къ Борисоглѣбскому монастырю и о томъ къ богомольцу нашему Преосвященному Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, и въ Торжокъ къ стольнику нашему и воеводѣ къ Алексѣю Челищеву наши, великаго Государя, грамоты посланы, а Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасію на вышеписанный Богословскій монастырь—наша, великаго Государя, жалованная грамота дана. И въ прошлыхъ 204 и 205 годахъ (1696—7) были челомъ намъ, великому Государю, Богословскаго монастыря вкладчикъ Петръ Милюковъ съ товарищи: въ прошлыхъ-де годѣхъ былъ тотъ Богословскій монастырь въ запустѣніи, и церкви Божіи и всякое монастырское строеніе отъ древности развалилось, и братія изъ того монастыря разошлися, и построить того монастыря было нечѣмъ, потому что за тѣмъ монастыремъ крестьянъ и бобылей нѣтъ. И въ прошлыхъ-де годѣхъ въ тотъ Богословскій монастырь пришелъ старецъ Никонъ и привезъ съ собою всякой монастырской заводъ; и построилъ онъ въ томъ монастырѣ тѣми своими пожитками двѣ церкви и всякую церковную утварь и всякое монастырское строеніе, и собраль въ тотъ монастырь священниковъ и братію, и былъ онъ, старецъ Никонъ, въ томъ монастырѣ строителемъ многіе годы. А въ прошлыхъ годѣхъ приписанъ тотъ Богословскій монастырь къ Борисоглѣбскому монастырю, что въ Торжку. И прїезжающи-де изъ того Борисоглѣбскаго монастыря въ Богословскій монастырь старцы и слуги чинили строителю и братіи всякіе налоги и отъ тѣхъ налогъ строитель и братія изъ того Богословскаго монастыря все разошлися, и нынѣ тотъ Богословскій монастырь запустѣлъ, и намъ, великому Государю, пожаловать-бы ихъ, велѣть тому Богословскому монастырю быть особымъ, попрежнему. Да въ прошлыхъ же 204 и 205 годѣхъ были челомъ великому Государю Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ, да келарь іеромонахъ Фарапонтъ съ братіею: Петръ де Милюковъ съ товарищи въ челобитыи своемъ написали, будто отъ налогъ Борисоглѣбскаго

манастыря архимандрита съ братію изъ Богословскаго монастыря строитель и братія разошлись, и монастырь запустѣлъ—и то они въ челобитѣ своемъ написали ложно, потому что въ томъ монастырѣ строитель и братія есть, а строеніе въ церквахъ, иконы и ризы и книги въ тотъ Богословскій монастырь изъ Борисоглѣбскаго монастыря прибавлены, и построены вновь святая ворота и кругъ ограды; и въ монастырѣ четыре кельи братскихъ, да за монастыремъ конюшенный и коровій дворы, и намъ, великому Государю, пожаловати бы ихъ: не велѣть Макара Милюкова съ товарищи членобитью повѣрить и нашей, великаго Государя, жалованной грамоты нарушить и ими обрасца учинить и того приписного Богословскаго-Удоменскаго монастыря изъ приписки отъимать, а велѣть бы тому Богословскому монастырю быть въ припискѣ за ихъ монастыремъ по прежнему нашему, великаго Государя, указу и жалованной грамотѣ.

И въ нынѣшнемъ 206 году, февраля въ 9 день писаль къ намъ, великому Государю, ты, богомолецъ нашъ, Преосвященный Іовъ, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, подъ отпискою присдалъ въ приказъ Большого дворца Богословскаго-Удоменскаго монастыря вкладчиковъ за руками Федора Загрязского съ товарищи членобитную. А въ членобитной написано, чтобы намъ, великому Государю, пожаловать бы ихъ, велѣть по прежнему ихъ членобитью вышеписанному Богословскому монастырю быть особыми, а не въ припискѣ за Борисоглѣбскимъ монастыремъ, и о томъ дать нашу грамоту съ прочетомъ, чтобы тому Богословскому монастырю за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ припискѣ не быть и къ инымъ монастыремъ впредь не приписывать, и по нашему, великаго Государя, указу и по отпискѣ твоей и по заручнымъ членобитнымъ Богословскаго-Удоменскаго монастыря вкладчиковъ велѣно тому Богословскому монастырю быть особь, а въ припискѣ изъ Торжку за Борисоглѣбскимъ монастыремъ не быть. Для того въ заручныхъ членобитныхъ того Богословскаго монастыря вкладчиковъ (въ) 204 году

Петра Милюкова съ товарищи четырнадцать человѣкъ, (въ) 205 году Макара Милюкова (то) жъ, съ товарищи—двадцать двухъ человѣкъ написано: изъ Борисоглѣбскаго монастыря пріѣжающи въ Богословскій-Удоменскій монастырь старцы и слуги чинили строителю и братію всякие налоги, и отъ тѣхъ налогъ строитель и братія изъ того Богословскаго монастыря всѣ разошлись, и послѣ того стала служба малая, и чтобы тому Богословскому монастырю быть особымъ попрежнему; и въ томъ монастырѣ быть строителю Никону попрежнему жъ, потому что тотъ Богословскій монастырь построилъ онъ, строитель Никонъ, своими пожитками, и по-мѣру сбиралъ, и построилъ въ томъ Богословскомъ монастырѣ двѣ церкви деревянные, образы, и церковную утварь, и около монастыря ограду, и братію собралъ, да и потому Богословскому монастырю быть особо, а въ припискѣ за Борисоглѣбскимъ монастыремъ не быть.

Въ нынѣшнемъ 206 году, февраля въ 9 день писалъ къ намъ, великому Государю, ты, богомолецъ нашъ Преосвященный Іовъ митрополитъ, и въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ-де 206 году, генваря въ 10 день, били челомъ тебѣ, богомольцу нашему Преосвященному Іову митрополиту, твоей епархіи Бѣжецкой Пятины Богословскаго монастыря вкладчики, столъники и стряпчіе, и жильцы, и дѣти боярскіе, а въ челобитьѣ своемъ написали: въ прошлыхъ-де годѣхъ по челобитью Троицкаго монастыря изъ Торжку строителя тотъ Богословскій монастырь приписанъ быль къ тому Троицкому монастырю, и отъ того Троицкаго тотъ Богословскій монастырь разорился, и братія вся вышла, и по указу-де богомольца нашего, Преосвященнаго Корнилія митрополита, а по челобитью того Богословскаго монастыря строителя, монаха Геннадія, тому Богословскому монастырю отъ Троицкаго монастыря велѣно быть особо. И въ прошломъ же де во 190 (1682) году по челобитью твоей епархіи Кириллова монастыря игумена Рафаила съ братію тотъ Богословскій монастырь приписанъ быль къ тому ихъ Кириллову мона-

стырю, и того-де Кириллова монастыря игуменъ Рафаилъ, пріѣхавъ въ тотъ Богословскій монастырь, разорилъ безъ остатку, вывезъ изъ того монастыря всякой заводъ—и хлѣбъ и лошадей, и отъ того разореня былъ тотъ монастырь многіе годы пустъ; да по его жъ богомольца нашего, Преосвященнаго Корнилія митрополита, указу, а по члобитью того Богословскаго монастыря строителя Никона съ братію и вкладчиковъ велѣно тому монастырю быть особымъ, а къ Кириллову-де и инымъ монастыремъ въ припискѣ не быть, и въ прошломъ 199 (1691) году изъ Торжку Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Таракай съ братію присдалъ члобитную въ тотъ Богословскій монастырь и ко вкладчикомъ, чтобы къ той ихъ члобитной руки приложили; и строитель-де Никонъ и братія и вкладчики къ той члобитной рукѣ не приложили и били чломъ Преосвященному Корнилію митрополиту, чтобы тому Богословскому монастырю къ Борисоглѣбскому и къ инымъ монастыремъ въ припискѣ не быть, и по тому ихъ члобитью послана его, богомольца нашего, Преосвященнаго митрополита, въ Борисоглѣбскій монастырь къ архимандриту Таракаю съ братію грамота, чтобы о припискѣ того монастыря Богословскаго не бить чломъ, а они-де архимандритъ съ братію били чломъ намъ, великому Государю, а члобитную подаваль именами того Богословскаго монастыря вкладчиковъ Никиты Татищева съ товарищи, а онъ-де Никита и дѣдъ его и отецъ не вкладчики, и тотъ-де Богословскій монастырь построилъ строитель Никонъ своими келейными деньгами, и сбиралъ по-мяру и братію собралъ, и въ церквахъ Божіихъ служба была вседневная. И въ прошломъ-де 201 году тотъ монастырь приписанъ къ тому Борисоглѣбскому монастырю, и отъ того-де Борисоглѣбскаго монастыря тотъ Богословскій монастырь, будучи въ припискѣ, разорился и оскудалъ, и строитель-де Никонъ и вся братія и черной попъ съ обѣщанія своего изъ того монастыря изогнаны и врознь разбрелися, и чтобы тому монастырю быть особо, а не въ припискѣ, а строитель Никонъ преосвящен-

наго митрополита съ грамоты подалъ списокъ за приписью домового твоего дьяка Григорія Лутохина, а въ припискѣ написано: о припискѣ того Богословскаго монастыря Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасию безъ указу бить челомъ не велѣно. Да ты-жъ, богомолецъ нашъ, преосвященный Іовъ митрополитъ, подъ отпискою прислаль за ручную чelобитную того-жъ Богословскаго монастыря вкладчиковъ Петра Милюкова съ товарищи—двадцати двухъ чловѣкъ, а въ чelобитной написано, чтобы тому Богословскому монастырю быть особымъ, попрежнему, а въ припискѣ не быть, и впредь къ инымъ монастырямъ не приписывать. И по нашему, великаго Государя, указу, а по твоей, богомольца нашего, преосвященнаго Іова митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, отпискѣ, и по вышеписанному чelобитью, Богословскому монастырю велѣло быть особымъ, а за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ припискѣ не быть. И о томъ къ тебѣ, богомольцу нашему, преосвященному Іову, митрополиту, послать нашу, великаго Государя, грамоту; а что въ прошломъ 201 году Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту съ братіею на Богословскій монастырь дана была жалованная наша, великаго Государя, грамота—и тое жалованную нашу грамоту тебѣ, богомольцу нашему, преосвященному Іову, митрополиту, взять въ свой домовой казенныи приказъ и выслать къ намъ, великому Государю, къ Москвѣ, въ приказъ Большого дворца. И какъ къ тебѣ ся наша, великаго Государя, грамота придется, и ты-бѣ, богомолецъ нашъ преосвященный Іовъ, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, по вышеписанному нашему, великаго Государя, указу Богословскому-Удомельскому монастырю велѣль быть особымъ, по-прежнему, а изъ Торжку за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ припискѣ быть не велѣль, а жалованную нашу грамоту, которая дана Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Тарасию съ братіею въ прошломъ 201 году на тотъ Богословскій монастырь велѣль взять въ свой домовой казенныи приказъ; да о томъ къ намъ, великому Государю, къ Москвѣ для

вѣдома писаль и тое нашу великаго Государя жалованную грамоту прислать и велѣль подать въ приказъ Большого дворца боярину нашему Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206, марта во 2 день".

Эта отписка была окончательно и послѣднею для Иоанно-Богословского Удомельского монастыря; по крайней мѣрѣ, вплоть до самаго упраздненія его по штатамъ 1764 года намъ ничего неизвѣстно о новыхъ подобныхъ хлопотахъ съ чьей-бы то ни было стороны.

О дальнѣйшей исторіи монастыря намъ мало что извѣстно. Никонъ съ 1698 года, столь важного для него, исчезаетъ безслѣдно съ исторического горизонта: намъ даже неизвѣстно узналъ-ли онъ объ удовлетворительномъ для него исходѣ его ходатайства о возстановленіи самостоятельности его монастыря и сталъ-ли снова послѣ изгнанія управлять имъ въ качествѣ настоятеля. Если судить по находящейся въ нашихъ документахъ коротенькой припискѣ впереди, выше текста только что приведенной нами послѣдней грамоты, въ которой говорится, что преосвященный Іовъ, митрополитъ Великаго-Новгорода, по просьбѣ Никона велѣль выдать ему списокъ съ подлинной грамоты объ отпискѣ „для вѣдомости“, „за приписью дому Премудрости Божіей приказнаго Савы Ефимовича Боровитинова“, можно заключить, что Никонъ, можетъ-быть, узналъ объ исходѣ своего ходатайства, но затѣмъ всякия свѣдѣнія о немъ пропадаютъ. Тѣмъ не менѣе и то, что мы уже знаемъ о немъ, показываетъ, что это былъ видный дѣятель въ исторіи Удомельского Иоанно-Богословскаго монастыря въ XVII вѣкѣ.

Какъ это ни странно, однако это фактъ, что и послѣ смерти архимандрита Тарасія Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь продолжаетъ путемъ сдѣлки „мѣны“ пріобрѣтать земли, лежащія вблизи Удомельского Иоанно-Богословскаго монастыря. Никону могло сдѣлаться извѣстно въ апрѣль или маѣ 1698 г. объ отпискѣ его монастыря отъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго, между тѣмъ уже въ августѣ мѣсяцѣ,

того же года преемникъ Тарасія, архимандритъ Варлаамъ, получаетъ выпись съ откazныхъ книгъ на владѣніе все въ томъ же Никольскомъ¹⁾ Удомельскомъ погостѣ землями и угодьями, которыя ему промѣняль помѣщикъ Никифоръ Ивановъ Языковъ. Если только не объяснить этого явленія тѣмъ обстоятельствомъ, что, можетъ быть, и этотъ промѣнъ былъ подготовленъ еще Тарасіемъ, и преемникъ его, Варлаамъ, его только докончилъ, то остается еще другое объясненіе, имѣющее всѣ признаки вѣроятности. Помѣщики, имѣвшіе свои земли въ окрестностяхъ Удомельского монастыря, прихватившіе, какъ мы видѣли выше, къ своимъ землямъ часть монастырскихъ и принужденные по жалобѣ Никона возвратить ихъ, конечно, были недовольны настоятелемъ монастыря и, какъ это нерѣдко бываетъ и въ наше время при сосѣдскихъ столкновеніяхъ, свое недовольство могли выразить тѣмъ, что отписывались отъ монастыря, продавая или вымѣнивая свои, сосѣднія съ монастырскими земли, на другія, и въ особенности, вѣроятно, охотно—на земли, принадлежавшія Новоторжскому Борисоглѣбскому монастырю, одного изъ архимандритовъ котораго нѣкоторые изъ нихъ хотѣли видѣть настоятелемъ въ своемъ Удомельскомъ монастырѣ. Сосѣдскія столкновенія нерѣдко кончаются удаленіемъ той или другой стороны, а иногда и обѣихъ, отъ всякаго общенія другъ съ другомъ. Отказная выпись, полученная архимандритомъ Варлаамомъ, которую мы здѣсь приводимъ въ примѣчаніи, замѣчательна въ томъ отношеніи, что подпісана тѣмъ самимъ Памфиломъ Іевлевымъ Аркачеевымъ, на котораго въ 1683 году жаловался Никонъ^{2).}.

¹⁾ Вѣроятно, въ Удомельскомъ погостѣ въ это время былъ выстроенъ новый придѣлъ у прежней церкви, или же другая церковь поблизости. Въ настоящее время поблизости древняго Иоанно-Богословскаго монастыря находится погостъ Николо-Станъ, на озерь Удомлѣ.

²⁾ „Лѣта 7204, августа въ 28 день. По указу Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, по приказу ближняго боярина и воеводы, князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, съ товарищи, по памати изъ великаго Новаграда,

Изъ дальнѣйшей исторіи монастыря уже въ XVIII вѣкѣ намъ останется разсказать весьма немногое.

О Серафимѣ, преемникѣ Никона по Строеву, намъ ничего неизвѣстно.

Послѣ него Строевъ упоминаетъ о какомъ-то Гавріилѣ казначеѣ, подъ 1737 годомъ, но тутъ же ставить 1764 г. Очевидно, что онъ или сомнѣвается относительно вѣрности года, или же разумѣлъ двухъ извѣстныхъ ему лицъ, каждого подъ особымъ годомъ. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы разъяснить этотъ вопросъ, но зато въ нашемъ распоряженіи есть грамота, изъ которой видно, что въ 1715 году въ монастырѣ былъ строителемъ нѣкто Ioасаѳъ, а въ 1730 нѣкто Варлаамъ—оба неизвѣстные по спискамъ Строева. Грамота, о которой мы говоримъ, дана по челобитью строителя Варлаама и представляетъ значительный интересъ и по формѣ и по содержанію, почему мы считаемъ нужнымъ привести ее въ полномъ видѣ, безъ всякихъ сокращеній. Она слѣдующаго

за приписью дьяка Ефима Чернаго Памфилъ Іевлевъ сынъ Аркачеевъ по челобитью Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Варлаама съ братію, да Никифора Иванова сына Языкова, прѣѣхавъ въ Новгородскій уѣздъ, въ Бѣжецкую пятину въ Никольской, въ Удомельской погость и взявшъ съ собою старость и волостныхъ людей Удомельского погоста, старосту князь Никиты Елизарьевича Чутятина и Пашку Романова, да его же волостныхъ крестьянъ (следуетъ перечисленіе имёнъ, нами пропускаемыхъ), (да) Степанова старосту Алексѣева, сына Аркачеева, да Иванова старосту Самуилова, сына Аркачеева, и передъ тѣми волостными людьми и старости въ Никольскомъ погостѣ, въ Удомельской волости пустошь Крукову Гору, а въ волости зовутъ Большие Горы двадцать шесть четвертей, пустошь Алышену Гору—три четверти, пустошь Демьяннову—двадцать четыре четверти, въ пустоши Межаковѣ восемнадцать четвертей, въ пустоши Демьянновѣ—14 четвертей, въ пустоши Красковѣ—18 четвертей, въ пустоши Чировѣ—15 четвертей, въ пустоши Коровихѣ—8 четвертей, всего 126 четвертей съ лѣсы и сѣными покосы и со всѣми угоды по мнѣнію этого вышеписанного помѣщика, отказалъ въ вотчину Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Варлааму съ братію. А выпись писалъ Торжку города Троицкій дьячекъ Гришка Ивановъ. Къ подлинной выписи на оборотѣ подписано тако: Памфилъ Іевлевъ сынъ Аркачеевъ роспись сался, и отделилъ, и руку приложилъ".

содержанія: „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Новгородской губернскай канцеляріи. Данъ Бѣжецкія пятины, Николаевскаго Удомельскаго погоста, Иванскаго Богословскаго монастыря строителю Варлааму съ братіею. Для того въ пынѣшнемъ 1730 году, іюня 11 дна въ Невгородской губернскай канцеляріи, онаго Иванскаго-Богословскаго монастыря монахъ Гавріль подаль челобитную, въ которой написалъ: въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Тверской половинѣ, въ Никольскомъ Удоменскомъ погостѣ по окладной книгѣ 715 года (1715) написано: за Иванскимъ Богословскимъ ихъ монастыремъ на строителѣ монахѣ Іоасафѣ рыбные ловли въ озерѣ Песвѣ съ уроцищи, а по оному озеру имѣетца земли того ихъ Иванскаго монастыря, которымъ озеромъ владѣли напредь сего они по 726 годѣ (1726), а съ 726 году оныя ловли отданы на оброкъ того жъ погоста князь Григорьевымъ крестьянамъ княжъ Никитина сына Путятина, коими и донынѣ владѣются, токмо ихъ не допускаются; а по справкѣ въ Новгородской губернскай канцеляріи въ окладной рыбныхъ ловель 715 году книгѣ написано: Иванскаго Богословскаго монастыря на строителѣ монахѣ Іоасафѣ съ монастырскихъ рыбныхъ ловель и разныхъ помѣщиковъ въ Никольскомъ Удомельскомъ погостѣ, въ озерѣ Песвѣ отъ межника пустоши Кузнецова Ивана Власьева до Богословскаго монастыря и до протоку въ длину на версту, поперекъ отъ берега въ плесо на полверсты съ протока и озера Песвы въ озеро Удомлю по обѣ стороны въ длину на пятьдесятъ сажень, поперекъ на пять сажень; въ озерѣ Удомлѣ отъ вышеписанного протоку по правой сторонѣ до межника пустоши Лубеника въ длину на версту, поперегъ въ плесо на полверсты; оброку стараго стольничья семьдесятъ копѣекъ, послѣ ихъ съѣзду наддачи и пошлини двѣ копѣйки, а въ писцовой книгѣ Бѣжецкія пятины, Тверскія половины писца (нужно читать: письма) и лозору Федора Ласкирева, да подъячего Ильи Иванова 7091 года написано: въ Удоменской волости земли монастырскія и

церковныя: монастырь на озерѣ на Удомельскомъ, на Песвѣ, а въ монастырѣ церковь Живопачальная Троицы, да теплая церковь Рождество Пречистыя Богородицы, деревянныя клецки, а въ церкви образы, свѣчи, и книги, и все церковное строеніе монастырское, да церковь была Иванъ-Богословъ, и та церковь сгорѣла; пашни монастырскія пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, того жъ монастыря пустошь, что была деревня Артемьево у озера Песво, пашни перелогомъ шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двѣсти двадцать копенъ, шесть обежъ; пустошь Муравьево, пашни лѣсомъ поросло пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна сорокъ копенъ, полторы обжи; деревня Бачурина, пуста. у озера Удомельского, а въ ней два двора, пашни перелогомъ девять четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна тридцать копенъ, земля церковная, не тяглая, тое жъ деревни участокъ въ рыбной ловлѣ въ озерѣ Удомль. А по указомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Величества Петра Второго Императора и Самодержца Всероссийскаго присланнымъ ись камерь-колегіи іюня 9 дня 727 году, да маія 19 дня 729 году велѣно рыбныхъ ловли, которая въ дворцовыхъ волостяхъ въ архіерейскихъ, и монастырскихъ, да въ помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ вотчинахъ прежде сего отданы были на откупъ на урочные годы, нынѣ оныя отдать самимъ владѣльцамъ, вѣчно, безъ перекупки въ архіерейскихъ і монастырскихъ вотчинахъ тѣхъ вотчинъ старостамъ и крестьянамъ, а въ помѣщиковыхъ помѣщикомъ, за которая ловли оброчныя деньги выбравъ средніе по откупамъ оклады платить ихъ въ казну по вся годы сполна, а постороннимъ людемъ, кромѣ самихъ хозяевъ рыбныхъ ловель, никому не отдавать, чтобы оныя ловли хозяева, проча себѣ, всегда содержали въ добромъ смотрѣніи. И по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Новгородской губернскай канцеляріи велѣно помянутыя ловли озеро Песво съ урошици, что въ окладѣ состоять въ семьдесятъ дву ко-

въихъ и обрѣтаются при земляхъ онаго монастыря і разныхъ помѣщиковъ по силѣ присланныхъ изъ каморъ-колегіи іюня 9 дня 727 году, да маія 19 дня 729 году указовъ изъ средняго окладу отдать до указу въ вышеозначенной монастырь, за что оброчныхъ денегъ по среднему окладу платить старого стольничья семьдесять копеекъ, наддачи изъ дву копеекъ выдѣля, половину, одну копейку, приложа къ окладу, и того по семидесати одной копейки на годъ, для того, что и отъ оныхъ нѣкоторыя урошица по справкѣ явились въ дачахъ по землямъ за вышеобъявленнымъ монастыремъ, но понеже что на ихъ монастырскую часть платежа денегъ на годъ по среднему окладу быть надлежитъ, въ губернскай канцеляріи расписать невозможно, потому что показанныя ловли по окладнымъ книгамъ съ другими урошици разныхъ помѣщиковъ сообщены въ одномъ окладѣ, того ради къ дворянину, который при тѣхъ ловляхъ во близости живеть, послать указъ, чтобы онаго монастыря у строителя съ братію и у помѣщиковъ, а гдѣ помѣщиковъ нѣтъ, у приказчиковъ ихъ и у старость съ выборными у всѣхъ, не обходя никого, взяль съ подтвержденіемъ за руками скаски, въ коихъ написать, сколько онаго монастыря и помѣщиковъ по тѣмъ рыбнымъ ловлямъ дачъ каждого порознь имѣется и по какимъ крѣпостямъ, на колико верстъ, расписавъ по урошицамъ, каждого помѣщика именно, и по тѣмъ дачамъ рыбныя ловли въ вѣчное владѣніе помѣщики возьмутъ-ли, ежели возьмутъ, то по спискамъ ихъ объявленной средней оброкъ семьдесять одну копейку расписать, разверстая по препорцы дачъ ихъ, сколько которому помѣщику средняго оброку платить доведется и по расписанію о томъ, что тогъ оброкъ каждый по своему повытку по вся годы сколько платить будутъ ли, велѣть имъ подписьаться, чего ради означенныя ихъ скаски и подписать, при доношениі прислатъ въ Новгородъ немедленно. Но для (до?) взятъя о владѣніи оними ловлями указовъ вышеозначенныхъ подателей сказокъ въ Новгородъ выслать на срокъ по указу, для чего и ловленіе

рыбы безъ указу отнюдь ихъ не допускать, а Иванского Богословского монастыря строителю съ братиєю съ ловленыя въ тѣхъ урочищахъ рыбы и о платѣ же до указу за всѣ вышеписанныя ловли по среднему окладу денегъ, дать указъ для того, что о вышепоказанныхъ ловляхъ въ губернской канцеляріи кромѣ того монастыря монаховъ другихъ просите лей никого не явилось, чего ради въ данномъ указѣ напи сать, дабы они съ вышепомянутыхъ оброчныхъ денегъ, доколѣ всѣми урочищи владѣть будутъ, платили печатныхъ пошлины по три копейки, да за челобитіе по семидесять по пяти копеекъ, на нужные расходы по три осмины копейки, итого по семидесять по восьми и по три осмины копеекъ на годъ, безъ всякаго отрицанія; Иванского Богословского монастыря строителю Варлааму съ братиєю, чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу, а къ дворянину Алексѣю Сипягину указъ о томъ посланъ августа 17 дня 1730 году“.

По указу Императрицы Екатерины II отъ 26 февраля 1764 года, какъ извѣстно, отъ монастырей были отобраны всѣ вотчинныя имѣнія, за оставленіемъ имъ небольшой части земли и служителей, а виѣсто того, на содержаніе назначено было годовое жалованье, которое положено было соразмѣрно богатству и знатности того или другого монастыря. Монастыри были раздѣлены на классы, и каждому классу была пріурочена та или иная норма штатныхъ монаховъ и монахинь, при чемъ первокласснымъ было положено отъ 2300 до 2500 руб., при 33 монахахъ, второкласснымъ до 1500 руб. при 17 монахахъ, а третьекласснымъ только 950 руб., при 12 монахахъ. Монастыри, не имѣвшіе и этого числа монашествующихъ, сдѣлались извѣстны подъ именемъ „заштатныхъ“ и были оставлены на своеемъ содержаніи, большая же часть ихъ была совсѣмъ закрыта. Тѣ изъ нихъ, которые имѣли еще не очень ветхіе храмы, были обращены въ при-

ходскія церкви, съ образованіемъ при нихъ церковнаго причта ¹⁾). Послѣдней участіи подвергся и Іоанно-Богословскій Удомельскій монастырь, на мѣстѣ котораго въ настоящее время, какъ выше было сказано, находится погостъ Троицкій.

М. Рубцовъ.

Перепечатано изъ №№ 10 и 11 Твер. Епарх. Вѣд. 1903 г.

¹⁾ Звѣринскій, Материалы для историко-топограф. исследованій о православн. монаст. и пр. Спб. 1890. Вып. I, стр. X.